

Многим людям снилось, как они рождаются в богатой семье и становятся молодыми мастерами. Они ничем не занимались, только давали указания слугам и издевались над невинными девушками.

Было не известно что сделал в прошлой жизни Гао Цю, но в этой его мечты исполнялись одна за другой.

Будучи младшим сыном правителя Тианду, его прошлое и возможности были куда значительнее, чем у обычных богачей. Поэтому Гао Цю не расстрачивал имеющиеся ресурсы и навыки... Если у него появлялось время, то он брал с собой слуг и шел искать красивых женщин, способных взбудоражить его сердце.

Тианду был столицей империи, Западная торговая улица была главной деловой улицей. Толпы людей сновали туда и обратно, бесконечные потоки лошадей и карет проходили мимо, показывая все оживление и процветание этого района.

Наряду со своими слугами Гао Цю ходил вверх и вниз по улице, покупая фрукты и десерты в лавках по пути, все, что он только мог съесть. Все, что ему нравилось, он съедал, а то, что не нравилось, бросал в лица владельцам лавок, упрекая в плохом качестве товаров. Кроме того, он заставлял их бежать, угрожая избиением, если они еще раз попадутся ему на глаза.

В самом деле, если при первом укусе Гао Цю казалось, что груша слишком терпкая, то он громил всю лавку с грушами и в ярости кричал: "Ты, собака, что ты продаешь...что это за груша? Это собачье дерьмо. Иди вон, уезжай из Тианду, не смей больше попадаться мне на глаза. Если я еще тебя увижу, то я буду бить тебя, пока...."

Эти слова он говорил каждому, кто не мог ему угодить.

Когда Гао Цю говорил, он закатывал рукава так, словно мог уничтожить весь магазин.

"Молодой господин, молодой господин..." нашептывали ему на ухо его слуги: "Учитель сказал вам не мутить воду, в противном случае он переломает нам всем ноги. Молодой господин, неужели вы не простите ему это ради своих слуг?"

"Так от меня одни проблемы? Я просто стараюсь обеспечивать справедливость небес, попробуйте их, разве то, что он продает съедобно? Таких торговцев нужно арестовывать и запирают в тюрьме Тианду, чтобы не торговали такой плохой продукцией..."

Пока Гао Цю говорил, он запихнул грушу в рот Гао ФуГуя.

Гао ФуГуй не смел сопротивляться, откусывая грушу он протянул руку вперед: "Молодой господин, посмотрите туда, такой тип девушек вам нравится больше всего".

Гао Цю поднял голову и мельком взглянув обнаружил, что перед ним была изящная девушка, одетая в розовое длинное платье.

Его глаза загорелись, откинув грушу в сторону, он крикнул: "Собаки, за работу".

Через три минуты Гао Цю и остальные уже перекрыли путь этой милой девушке.

Такая красивая девушка и воровка?", сказал Гао Ци, махнув веером в руке, показывая все

изящество дворянского рода. Будто у него и не было уродливого жирного живота.

Он посмотрел на молодую девушку, с сожалением покачал головой и вздохнул: "Если тебе не хватает денег, что можешь попросить у меня. Но если ты не скажешь, то как я узнаю, что их не хватает? Но воровать плохо...хорошая девушка становится воровкой...тебя и правда нужно арестовать и запереть в тюрьме, чтобы ты усвоила урок?"

"Я ничего не...", ее лицо было бледным, она отчаянно замотала головой, но не могла объяснить: "Я не крала. Я ничего не делала, ты бросил свой кошелек в мою сумку..."

"Ххахаха...." Гао Цю повысил голос, громко рассмеявшись: " Ты шутишь со мной? Как мой кошелек мог там оказаться? В другие сумки он не прыгает, а вот в твоей оказался. Там почему он до кармана не добежал? Такие отговорки не годятся".

Гао Цю пошел к наблюдающей толпе и недовольно сложив руки сказал: "Дамы и господа, рассудите сами, мои деньги украдены ею, но она говорит, что кошелек сам к ней пришел. У кошелька такие длинные ноги, что он передвигается сам по себе?"

"Этот сын чиновника опять хочет обидеть молодую девушка", кричал кто-то в толпе.

"Он ведь и раньше так делал..."

"Подбрасывает вещи и обвиняет в воровстве, а затем приводит их в особняк Тианду и делает с ними, что хочет..."

"Кто?" взревел Гао Цю, "Кто посмел это сказать? Иди сюда и встань передо мной..."

Как и следовало ожидать, вперед никто не вышел. Кто осмелится обидеть сына чиновника Тианду?

Гао Цю взглянул на девицу и сказал: "Я защищаю праведных дев, но не могу закрывать глаза на преступление, юная леди, вы должны отправиться со мной в особняк Тианду, я, молодой мастер, просветлю тебя, и надеюсь, после совместной ночи ты не будешь вести себя подобным образом...."

"Я не поеду." в слезах, трясась сказала молодая девушка: "Я не поеду, я знаю, кто ты, пожалуйста...помогите мне..."

Гао Цю зол, он был в бешенстве.

Он почувствовал, что был оскорблен, в нем засомневались.

Махнув веером он сказал: "Так ты хочешь все усложнить...взять ее."

Приспешники, что стояли за ним, бросились вперед, чтобы схватить "воровку".

Бам.

В глазах Гао Цю потемнело, его щеки горели от боли. Он чувствовал, словно его лицо раскалывается на части.

"Кто это был?", взревел он. "Кто меня ударил".

Услышав визг Гао Цю, его слуги остановились и собрались вместе, чтобы защитить молодого

господина.

"Кто?", Гао Фугуй бросился вперед, защищая Гао Цю, крикнув: "Кто посмел напасть на молодого господина? Выходи и дерись...."

Бам.

Кнут полоснул рот Гао Фугуя. Его кожа была содрана, плоть разорвана, лилась кровь.

Он закрыл рот руками, он кричал, но все ругательства тонули.

Глаза Гао Цю бегали вокруг, а затем остановились на атакующем.

Это была девушка, молодая красивая девушка.

Самая красивая, что Гао Цю видел за свою жизнь.

Если бы он только мог жениться на такой, то он начал бы новую жизнь, воздержался от обжорства, молился бы Будде, не смотрел бы на других женщин.

Безупречна, словно картина.

Она была так красива, о таких женщинах слогали легенды. Ее красоты не описали бы и тысячи слов.

Длинные фиолетовые волосы были убраны в хвост, она одета в белые китайские одежды и сидела на черной прекрасной лошади. Так она была размером с Гао Цю.

Нет, кажется она не удостоила бы его и взгляда. Ни один человек на всей этой длинной улице не достоин даже смотреть на нее.

Гао Цю был весьма чувствительным, он не мог не прийти в ярость, видя, что он совершенно не интересуется эту девушку.

"Как тебя зовут?", Гао Цю приветственно сложил руки и с улыбкой спросил девушку на коне.

БАМ.

Одно движение запястья и хлыст устремился к лицу Гао Цю.

Гао Цю не мог увернуться, на его левую щеку пришелся второй удар.

Обе его щеки пылали, выглядело это довольно смешно.

"Девушка, если вам есть что сказать, то не нужно применять насилие. Мы культурные люди, вы можете просто сказать..."

Бам.

Девушка протянула руку и хлыст ударил еще раз.

"Эй, ты слышишь? Ты глухая? Или немая?"

Бам.

"Ты знаешь кто мой отец? Ты смеешь меня бить..."

Бам.

Лицо Гао Цю страдало.

Гао Цю начал рыдать.

Он действительно плакал, ему было грустно, он был глубоко обижен, а его лицо горело и пульсировало от боли, будто кто-то соскребал ножом плоть с его лица.

Его щеки обливались слезами, он поднял голову, чтобы взглянуть на девушку в белом, взыв от боли: "Хоть ты и прекрасна, но не можешь делать все, что вздумается. Ты такая красивая, я бы позволил тебе все, но ты бьешь меня и даже имени не назовешь. Разве это справедливо?"

БАМ.

Лицо Гао Цю опять ощутило удар.

Гао Цю плюхнулся на землю.

"Ты смеешь задирать молодого господина..." рот Гао Фугуя обливался кровью, его речь была не такой ясной, как прежде, он вытащил нож и крикнул: "Братья, помогите мне схватить ее".

Девушка в белом посмотрела вперед, человек замедлился, лошадь описала круг вокруг него и вернулась на прежнее место.

Он указал на женщину и крикнул: "Кто ты такая, скажи свое имя и жди нас на пороге своего дома..."

"Лу Циджи", девушка в белом ускакала прочь сквозь толпу.

Гао Фугуй был рад, он подбежал, чтобы поднять господина, сказав: "Молодой господин, я помог, я узнал ее имя, ее зовут Лу Циджи"

БАМ.

Гао Цю ударил его, крича: "Ты, собака, кто просил тебя. Кто просил тебя узнавать кто она такая? Разве ты не знаешь для кого она?"

Молодой господин....", Фугуй отчаянно просил о пощаде.

За девушкой в белом было несколько парней одного возраста и телосложения, они поскакали вслед за ней.

"Сын мастера Гао стал еще большим скотом...Циджи, ты не заморала кнут?"

"Если бы я его не прогнала, то он бы заморал мои глаза", холодно сказала девушка в белом.